

ЗВУЧИТ СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА

НОВЫЕ КВАРТЕТЫ ШОСТАКОВИЧА

В ПОСЛЕДНИЕ десять—двенадцать лет в творчестве Шостаковича наблюдаются новые тенденции. Возникает линия программного симфонизма, породившая дилогию — Одиннадцатую и Двенадцатую симфонии. Усилился интерес композитора к вокально-симфоническим жанрам. Господствовавшая ранее в музыке Шостаковича стихия «чистого» непрограммного драматического симфонизма за последние годы дает себя знать лишь в квартетах.

Оба новых квартета (Девятый и Десятый) написаны один за другим с небольшим промежутком времени, но при этом они очень различны.

Девятый квартет — монументальное произведение, пронизанное единством сквозного развития, ведущего от идиллически пасторальной первой части к остро драматическому финалу. Путь этого развития проходит через пять слитых воедино частей.

Первый контраст возникает в скорбной второй части, где красивую мелодию альты поддерживает хорал остальных инструментов. Здесь впервые возникают несколько неопределенные по эмоциональному колориту речитативы скрипки как выражение поисков, напряженной работы мысли.

Третья часть — фантастическое, причудливое скерцо, продолжающее линию аналогичных частей в Первом и Четвертом квартетах Шостаковича.

Четвертая часть вновь переносит нас к глубокому раздумью, переданным на этот раз посредством необычных для композитора мерных смен доминантсептаккордов, на фоне которых звучат нисходящие секундовые мотивы. Удивительно красива и выразительна эта музыка! Постепенно возникает новое — протестующий речитатив у первой скрипки и резкие дисонантные аккорды пиццикато у второй скрипки и альты. Так готовится финал, в ко-

тором основное настроение — гневный протест. Помимо развития новой темы, в нем продолжена идея предыдущей части: в музыкальную ткань вторгаются те же аккорды пиццикато и несколько измененный речитатив.

В эту музыку вплетаются и нежные мелодические обороты первой части, подчиненные теперь общей драматической атмосфере. Кода финала динамична, устремлена вперед и как бы зовет к дальнейшим действиям.

Итак, композиция квартета построена на эмоциональном крещендо, на постепенном возмужании строя чувств и мыслей героя произведения, на переходе от созерцания к действию. Каждая последующая часть интонационно тщательно готовится в конце предшествующей, благодаря чему создается единая линия тематического развития — сложная и богатая связями и интонационными «арками».

Десятый квартет проще, мягче и лиричнее. В нем четыре самостоятельные части, лишь две последние исполняются без перерыва. Крайние части соотносятся друг другу — они лиричны, хотя финал в целом подвижнее, контрастнее и динамичнее. Две средние повторяют в смягченном виде соотношения аналогичных частей в скрипичном концерте Шостаковича — это род динамического тревожного скерцо и лирическая пассакалья. Однако в них нет ни гротесковой неистовости, ни трагизма, которыми отмечены скерцо и пассакалья в концерте. Им нет места в Десятом квартете. Во всем сочинении господствует настроение благожелательности, доброго отношения к жизни, несколько застенчивая и мягкая улыбочка.

Безоблачность и нежность коды финала, его мягкая акварельность заставляют вспомнить коды

Фортепианного квинтета и Тринадцатой симфонии.

Композиция квартета в целом замкнута, внутренне завершена и гармонична.

Таковы два новых сочинения Шостаковича. Они были с большим душевным подъемом исполнены в одном концерте постоянными первыми интерпретаторами всех квартетов композитора, его страстными почитателями — Д. Цыгановым, В. Ширинским, С. Ширинским, Ф. Дружининым, который достойно заменял заболевшего постоянного участника Квартета имени Бетховена В. Бобрисовского.

Сопоставление двух новых произведений дает повод для размышлений. По первым впечатлениям Десятый квартет яснее, проще и оставляет более законченное впечатление. Девятый же требует для восприятия большего душевного напряжения, он труднее для охвата в целом. Но в нем и больше еще нераскрытых возможностей: не все в музыке может быть усвоено с первых прослушиваний. Бывают в искусстве явления сложные, требующие более длительного усвоения, вживания в мир их идей и образов.

Вместе с тем в обоих квартетах ясно заметны и общие черты. Это особо высокий интеллектуализм, строгий и взыскательный вкус. Композитор, словно поднявшись в гору, обращает свой духовный взор лишь на самые существенные, самые содержательные стороны внутреннего мира современника, отбрасывая более мелкое и частное. Это новая ступень в неизменно растущем мастерстве композитора, признак еще большей углубленности в его отношении к жизни. В композиции зреют новые стремления, новые силы.

В. БОБРОВСКИЙ.